

## Энергетическая безопасность как один из ключевых факторов внешней политики Пакистана

© Макаревич Г.Г.<sup>a</sup>, 2022

<sup>a</sup> Национальный исследовательский институт мировой экономики  
и международных отношений им. Е.М.Примакова РАН, Москва, Россия  
ORCID ID: 0000-0001-8037-0973; gmakarevich@imemo.ru

**Резюме.** Среди множества факторов, способных влиять на внешнюю политику страны отдельно можно выделить фактор энергетической безопасности. В статье рассматривается место энергетической безопасности во внешней политике Пакистана. Автор полагает, что социально-политическое развитие страны напрямую зависит от состояния энергетического сектора и перспектив его развития, а потому проводимый внешнеполитический курс во многом исходит из нужд укрепления энергетической безопасности.

В статье рассматриваются существующие угрозы энергетической безопасности. Анализируется место энергетического сектора в экономике Пакистана и структурные проблемы отрасли, дается обзор внешнеторгового баланса страны. К стратегически важным направлениям энергетической политики Пакистана отнесена реализация Китайско-пакистанского экономического коридора, развитие отношений со странами Персидского залива, попытка договориться о реализации энергетических проектов со странами Центральной Азии. Среди попыток противодействовать социально-политическим угрозам энергетической безопасности анализируется контртеррористическая деятельность вооруженных сил страны и отмечается её двойственность, перечисляются инициативы по укреплению региональной морской безопасности в зоне Индийского океана, в частности - Региональные патрули морской безопасности, а также рассматривается проблема нестабильности в Афганистане в контексте необходимости обеспечения энергетической безопасности Пакистана.

В ходе исследования использовался историко-системный метод для анализа места энергетической безопасности во внешней политике Пакистана и статистический метод для оценки значения энергетического сектора в экономике страны.

**Ключевые слова:** Пакистан, энергетический сектор, Китайско-пакистанский экономический коридор, контртеррористические операции, Региональные патрули морской безопасности, движение «Талибан»

**Для цитирования:** Макаревич Г.Г. Энергетическая безопасность как один из ключевых факторов внешней политики Пакистана. *Азия и Африка сегодня*. 2022, № 10. С. 73-80. DOI: 10.31857/S032150750020217-0

## Energy security as a crucial Pakistan's foreign policy determinant

© Gleb G. Makarevich<sup>a</sup>, 2022

<sup>a</sup> Primakov National Research Institute of World Economy  
and International Relations, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia  
ORCID ID: 0000-0001-8037-0973; gmakarevich@imemo.ru

**Abstract.** Considering many factors that can affect the nation's foreign policy, one can point out the factor of energy security. The article deals with the place of energy security in Pakistan's foreign policy. The author puts forward a hypothesis according to which the socio-political development of Pakistan directly depends on the state of its energy sector and the prospects for its development, and therefore the nation's foreign policy in fact stems from the needs of strengthening energy security.

The article discusses the general concepts of energy security, lists the existing threats, the role of the energy sector in the Pakistani economy and the structural problems of the industry are analyzed with an overview of the country's foreign trade balance having been given. The strategically important tracks of Pakistan's energy policy include the implementation of the China-Pakistan economic corridor, the development of relations with the Gulf countries, an attempt to agree on the implementation of energy projects with the countries of Central Asia. Among Pakistan's attempts to counter socio-political threats to energy security, counter-terrorism operations of the nation's armed forces are considered, and its duality is noted, initiatives to strengthen regional maritime security in the Indian Ocean and in particular - Regional Maritime Security Patrols, as well as Pakistan's role in the civil war in Afghanistan in the context of the Taliban takeover.

The author concludes that energy security will remain one of the key factors in Pakistan's foreign policy until the burning issues in the areas discussed in the article are resolved. Otherwise, Pakistan will remain a country with an extremely vulnerable economy, which will not allow Islamabad to play the role in world politics it hopes for.

**Keywords:** Pakistan, energy security, energy sector, China-Pakistan economic corridor, counter-terrorism operations, Regional Maritime Security Patrols, Taliban

**For citation:** Makarevich G.G. Energy security as a crucial Pakistan's foreign policy determinant. *Asia and Africa today*. 2022, № 10. Pp. 73-80. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750020217-0

## ВВЕДЕНИЕ

Место каждой отдельной страны в мировой политике определяется множеством факторов. Наряду с традиционными факторами политического и экономического развития, а также факторами безопасности, некоторые государства вынуждены считаться с комплексными фундаментальными проблемами, оказывающими влияние не только на все сферы общественной жизни, но и формирующими внешнеполитическую повестку. Такой проблемой для Пакистана является энергетическая безопасность.

По нашему мнению, энергетическая безопасность является одним из ключевых факторов внешней политики Пакистана. Стремясь добиться устойчивого экономического развития, Исламабад будет укреплять энергетическую безопасность путем взаимодействия с КНР, странами Персидского залива и государствами Центральной Азии с тем, чтобы через решение двусторонних и региональных проблем улучшить ситуацию в энергетической сфере.

Хотя рассматриваемого вопроса в своих работах касались многие авторы, относительно малое количество литературы посвящено комплексному исследованию энергетической безопасности Пакистана. Необходимо отметить материалы открытого семинара Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, работы специалиста по экономике стран Южной Азии Н.В.Галищевой, посвященные экономике Пакистана, работы пакистанских специалистов в области энергетики. Нами были привлечены данные как из национальных баз данных, так и международных. Использовались материалы региональной и специализированной прессы - в частности, статьи журнала вооруженных сил Пакистана *Hilal*.

В ходе исследования использовался историко-системный метод для анализа места энергетической безопасности во внешней политике Пакистана и статистический метод для оценки значения энергетического сектора в экономике страны.

## УГРОЗЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Международное энергетическое агентство (МЭА) определяет энергетическую безопасность как бесперебойное наличие ресурсов по приемлемым ценам. Анализ проблемы в долгосрочной перспективе фокусируется на оценке возможности инвестирования в развитие энергетического сектора в зависимости от темпов экономического развития и особенностей окружающей среды. Краткосрочная же перспектива подразумевает реагирование на внезапное изменение в балансе спроса и предложения на рынках энергоресурсов<sup>1</sup>.

Однако анализ проблемы в сугубо экономическом ключе не позволяет раскрыть её значения для отдельных стран и требует комплексного рассмотрения. Энергетическая безопасность подразумевает не только баланс спроса и предложения энергоресурсов, но и возможности для топливно-энергетического комплекса (ТЭК) обеспечивать достаточное предложение доступных и качественных топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), способность экономики рационально расходовать энергоресурсы, и устойчивость к самому широкому кругу потенциальных угроз: экономических, социально-политических, техногенных, природных, управленческо-правовых [1].

Экономические угрозы могут подразумевать дефицит инвестиционных ресурсов, энергорасточительность экономики, высокие цены на ТЭР, слабую диверсифицированность электроснабжения. Всё вышеперечисленное актуально для Пакистана в силу общей нестабильности макроэкономического развития страны.

Социально-политические угрозы являются не менее значимым поводом для беспокойства, среди них - терроризм, экстремизм и сепаратизм.

Техногенные угрозы (аварии, взрывы, пожары) регулярно приводят к сбоям в работе энергетического сектора.

Природные угрозы (стихийные бедствия) видятся наименьшей проблемой ввиду относительно благоприятного экономико-географического положения Пакистана.

Управленческо-правовые угрозы (неполнота проработки решений по перспективному развитию энергетики; неэффективность энергосберегающей политики) также имеют большое значение из-за сравнительно серьезных проблем в управлении страной - иллюстрацией служит ситуация с коррупцией<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Energy security. Ensuring the uninterrupted availability of energy sources at an affordable price. *International Energy Agency*. <https://www.iea.org/areas-of-work/ensuring-energy-security> (accessed 08.05.2022)

<sup>2</sup> Pakistan loses four spots in corruption perception ranking: report. *The Dawn*. 28.01.2021. <https://www.dawn.com/news/1604096> (accessed 10.05.2022)

## ЗНАЧЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ПАКИСТАНА

Экономика Пакистана не отличается развитым промышленным сектором, частью которого является топливно-энергетический комплекс. Эта макроэкономическая характеристика обусловлена особенностями экономического районирования, которое применялось еще в колониальный период: территория современного Пакистана рассматривалась как преимущественно аграрный регион. Поэтому после раздела Британской Индии в 1947 г. и образования независимых Индии и Пакистана стала очевидна асимметричность экономического потенциала двух стран - Индии достался сравнительно крупный промышленный комплекс, перед Пакистаном же встала задача ускоренной индустриализации, реализация которой была затруднена в т.ч. и недостатком в топливно-энергетических ресурсах.

Степень серьезности экономических угроз энергетической безопасности демонстрирует ситуация в электроэнергетике. Экономика страны до сих пор отличается низкими показателями потребления электроэнергии на душу населения, которое не превышает 500 кВт·ч<sup>3</sup>. В испытывающей схожие проблемы Индии показатель равняется 800 кВт·ч<sup>4</sup>, а в обеспеченном энергоресурсами Иране - 3000 кВт·ч<sup>5</sup>.

Пакистан не обладает крупными запасами собственных энергоресурсов: доля горнодобывающей промышленности в ВВП составляет не более 3%, добываемые в стране нефть, газ и уголь удовлетворяют потребности в электроэнергии лишь на 20% [2, с. 90]. Правительство страны сделало ставку на импорт ресурсов вместо разведки собственных месторождений, что можно объяснить дефицитом инвестиций, недостатком инфраструктуры и приемлемого количества квалифицированных кадров, необходимых для освоения месторождений.

Предпринятая в начале 2000-х гг. попытка перейти на использование более дорогих импортируемых энергоресурсов стала причиной нынешнего структурного энергетического кризиса в экономике страны. Начиная с 2007 г. правительство Пакистана регулярно сталкивается с невозможностью обслуживать долги перед управляющими энергетическими компаниями, которым правительство выдавало специально выпущенные облигации, поскольку денежных средств для оплаты электроэнергии не имелось - такая практика получила наименование «кругового долга» (*circular debt*) [3]. Отсутствие оплаты приводило к решению компаний либо работать не на полную мощность, либо вообще останавливать работу энергетических предприятий, что приводило к перебоям в электроснабжении и отсутствию доступа к электроэнергии со стороны как домохозяйств, так и производителей в аграрном секторе, промышленности и сфере услуг. Регулярные перебои в электроснабжении не способствуют устойчивому экономическому развитию и влияют на социально-политическую ситуацию в стране.

Как следует из *табл.*, ТЭС занимают ключевое место в пакистанской электроэнергетике, что подразумевает необходимость бесперебойной поставки сырья для их работы.

**Таблица. Распределение источников выработки электроэнергии в Пакистане**  
**Table. Distribution of power generation in Pakistan**

| Источники                               | Объем выработки, % |
|-----------------------------------------|--------------------|
| Теплоэлектростанции                     | 60                 |
| Гидроэлектростанции                     | 30                 |
| АЭС (Карачи и Чашма)                    | 8                  |
| Возобновляемые источники электроэнергии | 2                  |

Составлено автором по: Pakistan Economic Survey 2020-2021, Energy. Government of Pakistan. P. 287.

В этом ключе еще более значимым видится тот факт, что энергоресурсы составляют треть пакистанского импорта [4], а около половины всего пакистанского импорта приходится на КНР, ОАЭ, Саудовскую Аравию, Кувейт и Индонезию<sup>6</sup>. Можно допустить, что тесные партнерские отношения с КНР и странами Персидского залива не в последнюю очередь объясняются экзистенциальной необходимостью для Па-

<sup>3</sup> Electric power consumption (kWh per capita) - Pakistan. *The World Bank*. <https://data.worldbank.org/indicator/EG.USE.ELEC.KH.PC?locations=PK> (accessed 12.05.2022)

<sup>4</sup> Electric power consumption (kWh per capita) - Pakistan, India. *The World Bank*. <https://data.worldbank.org/indicator/EG.USE.ELEC.KH.PC?locations=PK-IN> (accessed 06.08.2022)

<sup>5</sup> Electric power consumption (kWh per capita) - Pakistan, India, Iran, Islamic Rep. *The World Bank*. <https://data.worldbank.org/indicator/EG.USE.ELEC.KH.PC?locations=PK-IN-IR> (accessed 10.08.2022)

<sup>6</sup> Pakistan Economic Survey 2020-2021, Trade and Payments. Government of Pakistan. [http://www.finance.gov.pk/survey/chapters\\_21/08-Trade%20and%20payments.pdf](http://www.finance.gov.pk/survey/chapters_21/08-Trade%20and%20payments.pdf) (accessed 15.05.2022)

кистана обеспечивать собственную энергетическую безопасность, от которой зависит развитие всей экономики.

## ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ПАКИСТАНА В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ

За последние годы Китай стал главным партнером Пакистана на международной арене. «Всепогодное» сотрудничество Пакистана и КНР подразумевает не только схожее видение проблем безопасности в регионе, но и торгово-экономическое сотрудничество.

Главным проектом китайско-пакистанских экономических отношений является Китайско-пакистанский экономический коридор (КПЭК, *China-Pakistan Economic Corridor, CPEC*) - первый запущенный в рамках китайской инициативы «Пояса и Пути» комплекс проектов, нацеленный на создание развитой инфраструктуры на территории Пакистана, с помощью которой КНР сможет диверсифицировать торговые маршруты на случай обострения отношений с США и возможного перекрытия традиционно используемого КНР морского пути через Малаккский пролив [5].

51 проект общей стоимостью в \$65 млрд<sup>7</sup> подразумевает создание 27 особых экономических зон (*Special Economic Zones*), первой из которых стал порт Гвадар в провинции Белуджистан; 8 зон планируется создать в провинции Хайбер-Пахтунхва, по 7 - в Панджабе и Белуджистане, 3 зоны в провинции Синд и по одной зоне на территории Гилгит-Балтистана и в федеральной столичной территории Исламабад [6].

В рамках рассматриваемой проблемы особенно важен тот факт, что две трети экономических инициатив нацелены на развитие энергетической сферы Пакистана. При этом 70% построенных в рамках мегапроекта предприятий будут работать на угле, импортировать который Пакистан будет из КНР [7]. И хотя посредством КПЭК нивелируются такие угрозы, как дефицит инвестиционных ресурсов и слабая диверсифицированность электроснабжения (мегапроект призван придать импульс развитию всей стране, а потому в менее развитых провинциях даже создается больше особых экономических зон), неизбежно встает вопрос о наличии пространства для маневра пакистанской энергетической политики, в частности, и внешней политики в целом. Зависимость от китайских инвестиций, технологий и инженеров в перспективе может оказаться более ощутимой проблемой, чем перечисленные выше угрозы.

Кроме того, на руководство Пакистана лежит ответственность и за отражение социально-политических угроз в рамках реализации проектов КПЭК: различные террористические группировки (например, Техрик-е Талибан Пакистан<sup>8</sup> и Армия освобождения Белуджистана<sup>9</sup>) совершают атаки на объекты КПЭК<sup>10</sup>, при этом их целью зачастую становятся граждане КНР<sup>11</sup>. Угроза терроризма заставляют пакистанских политиков оправдываться перед китайскими партнерами и привлекать дополнительные ресурсы для обеспечения безопасности китайских граждан<sup>12</sup>.

Уверенность пакистанских лидеров в необходимости реализации КПЭК демонстрирует, что развитие энергетического сектора все же является одним из приоритетов для правительства страны.

Конечной точкой КПЭК является порт Гвадар - его географическая близость к монархиям Персидского залива обозначает важность сотрудничества Пакистана с нефтедобывающими арабскими странами. Государства Аравийского полуострова (в особенности ОАЭ и Саудовская Аравия) привыкли рассматривать Пакистан как важный элемент регионального комплекса безопасности. Вооруженные силы Пакистана внесли значительный вклад в обучение личного состава вооруженных сил стран Залива, пакистанские военные специалисты в субрегионе высоко ценятся и поныне<sup>13</sup>. Нежелание Пакистана участвовать в военной

<sup>7</sup> How Chinese investments are capturing Pakistan's economy. *Deutsche Welle*. 02.08.2021. <https://www.dw.com/en/china-pakistan-investment-ties/a-58734281> (accessed 17.05.2022)

<sup>8</sup> Техрик-е Талибан Пакистан (Движение Талибан Пакистана) - террористическая организация, выступающая за переформатирование системы власти в Пакистане на основах исламского права, за образец она принимает развитие Афганистана в 1996-2001 гг. (*прим. авт.*).

<sup>9</sup> Армия освобождения Белуджистана - террористическая сепаратистская организация, выступающая за создание национального государства этноса белуджи, проживающего на территории Пакистана, Ирана и Афганистана (*прим. авт.*).

<sup>10</sup> 2 children killed in suicide attack on vehicle carrying Chinese nationals in Gwadar. *The Dawn*. 20.08. 2021. <https://www.dawn.com/news/1641659> (accessed 17.05.2022)

<sup>11</sup> Pakistan rebel group warns China of harsher attacks. *Al Jazeera*. 27.04.2022. <https://www.aljazeera.com/news/2022/4/27/pakistan-separatist-group-warns-china-of-more-deadly-attacks> (accessed 19.05.2022)

<sup>12</sup> Army chief assures 'full security' to Chinese citizens working in Pakistan. *The Dawn*. 19.07.2021. <https://www.dawn.com/news/1636041> (accessed 15.05.2022)

<sup>13</sup> Pak-Gulf Defense and Security Cooperation. Center for Pakistan and Gulf Studies. <https://cpakgulf.org/documents/Pak-Gulf-Security-Ties-final.pdf> (accessed 20.05.2022)

операции в Йемене и в конфликте между Ираном и членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) не стало поводом для значительного пересмотра стратегического характера отношений между государствами [8].

Хотя тесное сотрудничество Исламабада с арабскими монархиями в области безопасности и является определенной гарантией устойчивых связей в области энергетики, более надежным способом обеспечить энергетическую безопасность страны могла бы стать попытка сбалансировать торговый дефицит со странами Залива. Так, общая стоимость экспорта товаров в ОАЭ за 2019-2020 ф.г.<sup>14</sup> составила \$714 млн, а импорта (преимущественно углеводороды) - \$3,6 млрд<sup>15</sup>. И хотя руководство Пакистана стремится прилагать усилия для диверсификации источников энергоресурсов, закупка которых стала причиной регулярных энергетических кризисов вследствие «кругового долга», существуют инвестиционные проекты по разработке нефтяных и газовых месторождений в Пакистане<sup>16</sup>, ведутся переговоры о возможности создания зоны свободной торговли между Пакистаном и ССАГПЗ<sup>17</sup>, нивелировать экономическую угрозу зависимости от энергоресурсов стран Залива Исламабаду пока не удастся.

Имеется и иной источник импорта энергоресурсов, реализовать доставку которых Пакистану не удается в полной мере вот уже три десятка лет. С момента образования новых независимых государств в Центральной Азии как глобальные (Россия, США, КНР), так и региональные (Индия, Пакистан, Иран) игроки рассматривали сотрудничество с богатыми энергоресурсами странами как необходимое условие для обеспечения своего устойчивого положения на мировом энергетическом рынке. Поэтому неудивительно, что геοэкономические интересы заинтересованных стран сразу же преобразовались в интересы геополитические, что стало основным препятствием на пути реализации множества инициатив [9].

Отметим несколько энергетических проектов, которые Пакистан рассматривал как необходимые для укрепления собственной энергетической безопасности:

*CASA-1000 (Central Asia, South Asia)* - проект создания системы передачи электроэнергии (общей мощностью в 1000 МВт), вырабатываемой в Кыргызстане и Таджикистане в летний период, в Афганистан и Пакистан.

ТУТАП (Туркменистан-Узбекистан-Таджикистан-Афганистан-Пакистан) - дополнение к *CASA-1000*, подразумевающее интеграцию систем линий электропередач (ЛЭП) вышеперечисленных стран для возможности бесперебойного экспорта электроэнергии в Афганистан и Пакистан.

ТАП (Туркменистан-Афганистан-Пакистан) - проект построения систем ЛЭП по южно-афганскому маршруту (через Герат и Кандагар) к пакистанской границе.

ТАПИ (Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия) - проект газопровода, призванный доставлять добываемый в Туркменистане природный газ в Южную Азию. Отдельно отметим, что на данный проект возлагает большие надежды руководство Туркменистана, поскольку страна остро нуждается в диверсификации экспорта.

Газопровод «Мир» (Иран-Пакистан, в прошлом Иран-Пакистан-Индия) - проект газопровода, необходимый как Пакистану для обеспечения энергобезопасности, так и Ирану для возможности дальнейшего выхода на рынки Южной Азии [10]. Индии пришлось выйти из проекта строительства газопровода «Мир» из-за давления США, которые не заинтересованы в укреплении позиций Ирана.

Основная проблема реализации большинства проектов состоит в высокой рискованности экономической деятельности на территории Афганистана. Нестабильная ситуация в стране вряд ли изменится вскоре после вывода войск США и их союзников. Даже в условиях отсутствия вооруженной оппозиции режиму движения «Талибан» (ДТ) и окончания интенсивной фазы гражданской войны реализация всех проектов с участием Афганистана затруднительна из-за неопределенного статуса режима талибов и непредсказуемости как их действий, так и действий их возможных противников внутри страны.

Таким образом, во внешнеполитическом измерении энергетической политики Пакистана отчетливо проявляют себя социально-политические угрозы - экстремизм, терроризм и сепаратизм. Видится необходимым рассмотреть последние инициативы по противодействию данным угрозам через призму энергетической безопасности.

<sup>14</sup> Финансовый год в Пакистане охватывает период с 1 июля по 30 июня (прим. авт.).

<sup>15</sup> Pakistan Economic Survey 2020-2021, Trade and Payments. Government of Pakistan. <http://www.finance.gov.pk/survey/chapters/21/08-Trade%20and%20payments.pdf> (accessed 20.05.2022)

<sup>16</sup> Pakistan, UAE and Saudi Arabia discuss energy projects. *The Gulf News*. 07.01.2021. <https://gulfnews.com/world/asia/pakistan/pakistan-uae-and-saudi-arabia-discuss-energy-projects-1.76337158> (accessed 20.05.2022)

<sup>17</sup> Pakistan committed to free trade agreement with GCC states. *The Gulf News*. 09.08.2017. <https://gulfnews.com/business/pakistan-committed-to-free-trade-agreement-with-gcc-states-1.2071445> (accessed 19.05.2022)

## МЕРЫ ПАКИСТАНА ПРОТИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ УГРОЗ

Пакистан на протяжении двух с лишним десятилетий стремился использовать различные радикальные группировки для достижения собственных внешнеполитических целей, но ситуация кардинальным образом изменилась после терактов 11 сентября 2001 г. и вторжения США и их союзников в Афганистан - Пакистан вынужден был отказаться от связей с террористами и присоединиться к «глобальной войне с террором», чтобы сохранить стратегическое партнерство с США и коллективным Западом.

Вместе с тем все острее вставал вопрос о противодействии терроризму в отношениях с КНР: Пекин был озабочен не только опасностью, которую террористы представляли для китайских специалистов в реализации долгосрочных экономических проектов, но и наличием связей пакистанских террористов с исламистскими сепаратистскими группировками, действующими в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) КНР. По некоторым оценкам, лидеры уйгурских сепаратистов проходили тренировки в специальных лагерях на территории Пакистана еще в 80-е гг. прошлого века [11]. Поэтому борьба с терроризмом стала ключевой задачей для военно-гражданского руководства страны, нуждающейся в стабильных партнерских отношениях для поддержания энергетической безопасности. Так, согласно расчетам сотрудника Исламабадского института политических исследований в Пакистане А.М.Мирзы, за последние 20 лет «глобальной войны с терроризмом» с учетом разрушенной инфраструктуры страна потеряла \$200 млрд, а десятки тысяч гражданских и военных лиц лишились жизни [12].

Не стоит преуменьшать вклад Пакистана в борьбу с терроризмом, но нельзя и упускать из виду информацию, согласно которой руководство Пакистана готово вести непримиримую борьбу с одними террористическими организациями (Техрик-е Талибан Пакистан и Армия освобождения Белуджистана), но закрывать глаза на деятельность иных организаций (Лашкар-е Таиба<sup>18</sup>) [13]. Пакистанскому руководству необходимо сделать выбор между возможностью использовать радикальных исламистов в качестве внешнеполитического инструмента и необходимостью укрепления энергетической безопасности страны, которой терроризм несет прямую социально-политическую угрозу.

Гораздо более последовательной видится стратегия Пакистана на морских пространствах, а именно - в западной части Индийского океана. Несмотря на неудачи в противодействии экономическим угрозам энергобезопасности в контексте отношений со странами Персидского залива, Пакистан успешно наращивает потенциал в обеспечении региональной безопасности в регионе Индийского океана [14].

Главная инициатива Пакистана последних лет - Региональные патрули морской безопасности (*Regional Maritime Security Patrols, RMSP*). Инициатива рассчитана на противодействие нетрадиционным угрозам безопасности (морской терроризм, пиратство, контрабанда наркотиков, торговля людьми) военными силами региональных держав, поскольку они в первую очередь ощущают издержки из-за существующих в регионе угроз безопасности<sup>19</sup>. В зону ответственности патрулей входит акватория Африканского рога, север Аравийского моря и центральная часть Индийского океана, главными партнерами Пакистана выступают Саудовская Аравия, ОАЭ и Оман<sup>20</sup>.

Пакистанская стратегия на этом направлении видится цельной и продуманной - при отсутствии возможности отказаться от импорта топливно-энергетических ресурсов из стран Персидского залива в ближайшей перспективе и колоссальном дефиците торгового баланса, использование сравнительных преимуществ в области безопасности дает Пакистану относительно твердые гарантии продолжения сотрудничества с государствами Аравийского полуострова по широкому кругу вопросов, в том числе и по вопросам энергетической безопасности.

Реализации энергетических проектов с государствами Центральной Азии мешает неопределенность в Афганистане. На данный момент правительство Пакистана отрицает наличие рычагов давления на ДТ и опасается признавать талибов в качестве официальной власти в Афганистане, но настаивает на необходимости поддерживать с ними диалог, чтобы не допустить дальнейшей эскалации, которая отдалит перспективу диверсификации импорта электроэнергии и энергоресурсов из государств Центральной Азии<sup>21</sup>.

<sup>18</sup> Лашкар-е Таиба - террористическая организация, выступающая за освобождение территории Кашмира, находящейся под управлением Индии. Считается виновной в организации ряда террористических атак в Мумбаи 26 ноября 2008 г. (прим. авт.).

<sup>19</sup> Regional Maritime Security Patrols. *Pakistan Today*. 03.06.2019. <https://archive.pakistantoday.com.pk/2019/06/03/regional-maritime-security-patrols-rmsp/> (accessed 25.05.2022)

<sup>20</sup> Pakistan's naval chief talks regional security and tech wish list. *Defense News*. 03.06.2020. <https://www.defensenews.com/interviews/2020/06/03/pakistans-naval-chief-talks-regional-security-and-tech-wish-list/> (accessed 25.05.2022)

<sup>21</sup> Disengaging Taliban, abandoning Afghans will create space for terrorist outfits, warns FM Qureshi. *The Dawn*. 02.09.2021. <https://dawn.com/news/1644071/disengaging-taliban-abandoning-afghans-will-create-space-for-terrorist-outfits-warns-fm-qureshi> (accessed 30.05.2022)

Можно предположить, что в ближайшей перспективе Исламабад будет использовать все имеющиеся ресурсы для построения удобной для него конфигурации сил в Центральной Азии, что может значительно укрепить энергетическую безопасность страны.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Энергетическая безопасность не является исключительно экономическим явлением, а потому и рассматриваться при его анализе должна вся совокупность факторов. В силу специфики историко-политического развития Пакистана социально-политические угрозы энергетической безопасности видятся главным вызовом для стабильного экономического и политического развития страны.

Пакистан не обладает крупными запасами топливно-энергетических ресурсов и не отличается развитой горнодобывающей промышленностью. Это обуславливает зависимость страны от импорта энергоресурсов, высокая стоимость которых приводит к регулярным энергетическим кризисам в стране, неспособной к бесперебойному финансированию энергетических предприятий. Пакистанское руководство вынуждено рассчитывать на укрепление энергетической безопасности с помощью внешнеполитических партнеров.

Внешнеполитическое измерение энергетической политики Пакистана имеет три главных вектора: сотрудничество с КНР и строительство Китайско-пакистанского экономического коридора как главного двустороннего мегапроекта, стратегическое партнерство со странами Персидского залива и стремление установить надежные связи со странами Центральной Азии.

Китайско-пакистанский экономический коридор имеет краеугольное значение для пакистанского энергетического сектора, но ставит вопрос о возможности чрезмерной зависимости Пакистана от китайских инвестиций, технологий и человеческого капитала. Кроме того, КПЭК требует от Исламабада привлечения дополнительных ресурсов для обеспечения безопасности мегапроекта, а каждый теракт несет значительные репутационные издержки. Борьба с терроризмом, о которой неоднократно заявляло военное-гражданское руководство страны, осложняется нежеланием Пакистана отказываться от использования радикальных группировок в своих внешнеполитических целях, а потому остается половинчатой.

Не имея объективных возможностей диверсифицировать импорт энергоресурсов и преодолеть дефицит торгового баланса с арабскими монархиями, Исламабад делает упор на военно-политическое взаимодействие со странами региона, что должно обеспечить стабильное развитие отношений со странами Залива.

Главной проблемой на центральноазиатском направлении является ситуация в Афганистане. Пакистан стремился наладить связи с центральноазиатскими республиками на протяжении последних десятилетий, был разработан ряд энергетических проектов доставки электроэнергии и топливно-энергетических ресурсов, но их реализация оказалась слишком рискованной в виду продолжавшейся гражданской войны. После вывода войск США и их союзников перспективы реализации проектов не стали отчетливее. Вопросы о влиянии Пакистана на ДТ, его способности контролировать всю территорию Афганистана, а также о желании центральноазиатских государств сотрудничать с Пакистаном в энергетической сфере, реализуя общие проекты на территории Афганистана, остаются открытыми.

Энергетическая безопасность останется одним из ключевых факторов пакистанского внешнеполитического планирования до тех пор, пока не будут решены основные проблемы на рассмотренных в статье направлениях. В ином случае Пакистан останется страной с крайне уязвимой экономикой, что не позволит Исламабаду играть ту роль в мировой политике, на которую тот рассчитывает.

## ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Воропай Н.И., Сендеров С.М. Энергетическая безопасность: сущность, основные проблемы, методы и результаты исследований. *Открытый семинар «Экономические проблемы энергетического комплекса» ИИП РАН*. Москва. ИИП РАН. 2011, с. 4-64.  
Voropay N. I., Senderov S.M. 2011. Energy Security: substance, main issues, methods and results of research. *Open seminar "Economic issues of the energy complex" of INP RAS*. Moscow. Pp. 4-64. (In Russ.)
2. Галищева Н.В. Экономика Пакистана. Москва. МГИМО-Университет. 2018, с. 373.  
Galishcheva N.V. 2018. Economy of Pakistan. Moscow (In Russ.)
3. Aftab S. 2014. Pakistan's energy crisis: causes, consequences, and possible remedies. The Norwegian Peacebuilding Resource Centre (NOREF). <https://www.files.ethz.ch/isn/177484/ade59fba5daf67a11a1c217434abf440.pdf> (accessed 12.05.2022)
4. Iqbal N., Ghani E., Din M. 2014. Pakistan's Dependency on Imports and Regional Integration. *The Lahore Journal of Economics*. № 19, pp. 395-409.
5. Замараева Н.А. Китайско-пакистанские отношения: двусторонние и региональные вызовы. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2020, № 25, с. 226-243.

- Zamaraeva N.A. 2020. China - Pakistan Relations: bilateral and regional challenges. *China in World and Regional Politics. History and Modernity*. № 25. Moscow. Pp. 226-243. (In Russ.)
6. Shahzad S.M. 2016. CPEC: a Game Changer. *Hilal*. № 8, pp. 35-37.
7. Mascood T. 2017. CPEC: a Defining Project. *Hilal*. № 10, pp. 4-6.
8. Siddiqi A. 2020. The Convergence of Pakistan and Gulf Strategic Interests: An Assessment. Center for Middle Eastern Studies. Ankara, pp. 26. [https://www.orsam.org.tr/d\\_hbanaliz/Kitap\\_Serisi-1-2.pdf](https://www.orsam.org.tr/d_hbanaliz/Kitap_Serisi-1-2.pdf) (accessed 12.05.2022)
9. Галищева Н.В. Центральноеазиатский вектор внешнеэкономической политики Пакистана: основные проблемы и перспективы. *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2018, № 2, с. 328-341.  
Galishcheva N.V. 2018. The Central-Asian vector of the Pakistani foreign economic policy: problems and perspectives. *Vestnik RUDN. International Relations*. № 2. Pp. 328-341. Moscow. (In Russ.)
10. Мехдиев Э.Т., Содиков Ш.Д. О межрегиональных энергетических проектах с участием стран Центральной Азии (ТАПИ, ТУТАП, Иран - Пакистан, CASA-1000). *Международные отношения*. 2017, № 3, с. 13-18.  
Mekhdiev E.T., Sodikov Sh.D. 2017. About interregional energy projects with the participation of Central Asian Countries (TAPI, TUTAP, Iran - Pakistan, CASA-1000). *International Relations*. № 3. Pp. 13-18. Moscow. (In Russ.)
11. Khan R.A. 2012. Pakistan and China: Cooperation in Counter-terrorism. *Strategic Studies*. Vol. 32, № 4, pp. 70-78.
12. Mirza A.M. Pakistan Has Contributed Significantly to the Fight Against Terrorism. *The Diplomat*. 08.01.2021. <https://thediplomat.com/2021/01/pakistan-has-contributed-significantly-to-the-fight-against-terrorism/> (accessed 01.09.2022)
13. Revisiting Counter-Terrorism Strategies in Pakistan: Opportunities and Pitfalls. *International Crisis Group, Asia Report № 271*. 22.07.2015. <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/271-revisiting-counter-terrorism-strategies-in-pakistan-opportunities-and-pitfalls.pdf> (accessed 01.09.2022)
14. Макаревич Г.Г. Военно-морская стратегия Пакистана: эволюция и перспективы. *Азия и Африка сегодня*. 2021, № 7, с. 29-37. DOI: 10.31857/S032150750014631-6  
Makarevich G.G. 2021. Maritime Strategy of Pakistan: Development and Future Prospects. *Asia and Africa today*. № 7. Pp. 29-37. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750014631-6

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Макаревич Глеб Григорьевич, младший научный сотрудник группы Южной Азии и региона Индийского океана Центра Азиатско-тихоокеанских исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова РАН, Москва, Россия.

Gleb G. Makarevich, Junior Researcher, Group on South Asia and the Indian Ocean, Center for Asia-Pacific Studies, IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию  
(Received) 11.06.2022

Доработана после рецензирования  
(Revised) 23.07.2022

Принята к публикации  
(Accepted) 01.09.2022